

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №18-007-26СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

10 июля 2007 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
Судей

Ботина А.Г.
Лаврова Н.Г. и Ламинцевой С.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Геворкяна М.Р., Лузикова С.А., Николаева А.А., Ермакова Е.В. и адвокатов Селюкова Е.В., Сухоруковой Л.Д., Бессчетнова С.П., Пахомова А.Н., Остроуха Н.И. и кассационное представление государственного обвинителя Путимцева В.В. на приговор Краснодарского краевого суда с участием присяжных заседателей от 12 января 2007 года, по которому

Геворкян М.Р.

осужден к лишению свободы:

- по п.п. «д,ж» ч.2 ст. 105 УК РФ на 15 лет;
- по п.п. «а,б,в» ч.3 ст. 286 УК РФ на 7 лет с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти сроком на 2 года;

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно Геворкяну М.Р. назначено 18 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти, сроком на два года;

Лузиков С.А.

осужден к лишению свободы:

- по п.п. «д,ж» ч.2 ст. 105 УК РФ на 12 лет;
- по п.п. «а,в» ч.3 ст. 286 УК РФ на 6 лет с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти сроком на 2 года;
- по ч.1 ст.285 УК РФ на 2 года.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно Лузику С.А. назначено 16 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти на два года;

Николаев А.

осужден по п.п. «д,ж» ч.2 ст. 105 УК РФ на 15 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

Кунченко А.

осужден по п. «а» ч.3 ст. 286 УК РФ на 6 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии общего режима с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти на два года.

Он же по п.п. «д,ж» ч.2 ст. 105 УК РФ оправдан за непричастностью к совершению преступления;

Ермаков Е.

осужден по п. «а» ч.3 ст. 286 УК РФ на 5 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти на два года;

Тем же приговором разрешен вопрос о гражданском иске и вещественных доказательствах.

Заслушав доклад судьи Лаврова Н.Г., изложившего обстоятельства дела и доводы кассационных жалоб и представления, объяснение осужденных Геворкяна М.Р., Лузикова С.А., Николаева А.А., Кунченко А.В., адвокатов Осиповича В.В., Пахомова А.Н., Остроуха Н.И., поддержавших доводы жалоб, мнение прокурора Хомутовского В.Ф., поддержавшего представление и полагавшего приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

судом с участием присяжных заседателей подсудимые признаны виновными:

- **Геворкян М.Р.** в совершении должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан, с применением насилия, с применением специальных средств, с причинением тяжких последствий, а также умышленном причинении смерти другому человеку, совершенном с особой жестокостью, группой лиц;

- **Лузиков С.А.** в совершении должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан, с применением насилия, с причинением тяжких последствий, умышленном причинении смерти другому человеку, совершенном с особой жестокостью, группой лиц, а также превышение должностных полномочий;

- **Николаев А.А.** в умышленном причинении смерти другому человеку, совершенном с особой жестокостью, группой лиц;

- **Ермаков Е.В.** в совершении должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан, с применением насилия;

- **Кунченко А.В.** в совершении должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан, с угрозой применения насилия.

Преступления совершены в августе 2006 года, а Лузиковым также в мае 2006 года [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах (основных и дополнительных):

- **адвокат Остроух Н.И.** в защиту интересов осужденного Лузикова, выражая несогласие с приговором, считает, что квалификация действий Лузикова по п.п. «д,ж» ч.2 ст. 105 УК РФ не соответствует вердикту присяжных заседателей, согласно которому у Лузикова не имелось прямого умысла на убийство потерпевшего, а вывод о совершении им убийства с особой жестокостью ничем не мотивирован и не мог учитываться при назначении Лузикову наказания. Полагает, что действия Лузикова следовало квалифицировать по ч.4 ст.111 УК РФ. Считает также, что в действиях Лузикова, выразившиеся в вынесении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела отсутствует признак преступления, предусмотренного ч.1 ст.285 УК РФ существенное нарушение прав и законных интересов граждан. По его мнению, суд не учел наличие на иждивении Лузикова матери – инвалида 2 группы, а также вердикт присяжных заседателей о том, что тот заслуживает снисхождения, и назначил ему наказание без учета требований ст.64 УК РФ. Просит приговор изменить, действия Лузикова переквалифицировать на ч.4 ст.111 УК РФ и снизить ему наказание с применением ст.64 УК РФ, а по ч.1 ст.285 УК РФ – приговор отменить;

- **адвокат Селюков Е.В.** в защиту интересов осужденного Геворкяна, выражая несогласие с приговором, считает, что квалификация действий Геворкяна по п.п. «д,ж» ч.2 ст. 105 УК РФ не соответствует вердикту присяжных заседателей, согласно которому у Геворкяна не имелось умысла на убийство потерпевшего, его действия следовало квалифицировать по ч.4 ст.111 УК РФ. Указывает, что в материалах дела не имеется никаких данных, свидетельствующих о том, что умысел Геворкяна был направлен на причинение смерти потерпевшему с особой жестокостью. Считает, что суд не учел ряд существенных обстоятельств, а именно: потерпевшие были ранее судимы, а сформулированные в вопросном листе вопросы по различным деяниям объединены в один, что повлияло при ответах на них присяжными заседателями. Просит приговор отменить, а дело направить на новое судебное разбирательство;

- **адвокат Бессчетнов С.П.** в защиту интересов осужденного Геворкяна также указывает, что квалификация действий Геворкяна по п.п. «д,ж» ч.2 ст. 105 УК РФ не соответствует вердикту присяжных заседателей;

- **адвокат Сухорукова Л.Д.** в защиту интересов осужденного Николаева также указывает, что квалификация действий Николаева по п.п. «д,ж» ч.2 ст. 105 УК РФ не соответствует вердикту присяжных заседателей;

- **адвокат Пахомов А.Н.** в защиту интересов осужденного Кученко указывает, что дело рассмотрено с нарушением уголовно-процессуального закона, сформулированные в вопросном листе вопросы о доказанности вины Кученко были сложные и объединяли описание двух самостоятельных деяний, что повлияло при ответах на них присяжными заседателями. Считает, что ответы присяжных заседателей являются противоречивыми, а выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют вердикту присяжных заседателей, наказание Кученко назначено без учета вердикта присяжных заседателей о том, что тот заслуживает снисхождения и является чрезмерно суровым. Просит приговор отменить, а дело направить на новое судебное разбирательство;

- **осужденный Ермаков Е.В.** указывает, что предварительное и судебное следствие проведено односторонне, с обвинительным уклоном и с нарушением уголовно-процессуального закона, вывод суда о его виновности носит предположительный характер и не основан на доказательствах. Ссылаясь на исследованные в судебном заседании доказательства, полагает, что его вина не доказана и в его действиях нет состава преступления. Считает, что нарушено его право на защиту, поскольку ему не была представлена возможность пригласить выбранного защитника, а осуществлявшая в судебном заседании его защиту адвокат Кузнецова З.А. не оказала ему необходимой юридической помощи. Утверждает, что ударов потерпевшему не наносил, его показания на предварительном следствии, получены с нарушением закона, поэтому являются недопустимыми доказательствами. Просит приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство;

- **осужденный Лузиков С.А.**, не оспаривая обоснованность своего осуждения, вместе с тем считает, что его действия квалифицированы по п.п.

«д,ж» ч.2 ст.105 УК РФ неправильно, поскольку согласно вердикту присяжных заседателей у него не было умысла на убийство потерпевшего. Указывает, что вывод о его виновности основан лишь на показаниях осужденного Ермакова, который оговорил его. Полагает, что суд назначил ему чрезмерно строгое наказание без учета вердикта присяжных заседателей о том, что он заслуживает снисхождения, а также наличия на его иждивении малолетнего ребенка и матери - инвалида. Просит приговор изменить и смягчить ему наказание;

- **осужденный Николаев А.А.**, выражая несогласие с приговором, указывает, что предварительное и судебное следствие проведено односторонне, с обвинительным уклоном и нарушением уголовно-процессуального закона. Утверждает, что в избиении потерпевшего не участвовал, показания на предварительном следствии дал в результате незаконных методов ведения следствия, а свидетели (какие не указано) оговорили его. Считает, что суд необоснованно осудил его за убийство потерпевшего, поскольку согласно вердикту присяжных заседателей у него не было умысла на убийство потерпевшего. Считает, что суд не принял во внимание наличие смягчающих обстоятельств и просит о пересмотре дела;

- **осужденный Геворкян М.Р.**, выражая свое несогласие с приговором, указывает, что предварительное и судебное следствие проведены односторонне, с обвинительным уклоном и нарушением уголовно-процессуального закона. По его мнению, выводы суда, изложенные в приговоре, носят предположительный характер и не основаны на материалах дела, показания на предварительном следствии даны им в результате незаконных методов ведения следствия, а поставленные в вопросном листе перед присяжными заседателями вопросы сформулированы неправильно. Считает, что оценка в приговоре его действий как умышленное убийство потерпевшего не соответствует вердикту присяжных заседателей, согласно которому у него не было умысла на убийство потерпевшего, в связи с чем просит приговор изменить, переквалифицировать его действия с п.п. «д,ж» ч.2 ст.105 УК РФ на ст.111 ч.4 УК РФ и снизить ему наказание. В дополнительной жалобе просит приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство.

В кассационном представлении поставлен вопрос об отмене приговора и направлении дела на новое судебное рассмотрение. Автор представления считает, что по делу допущены нарушения уголовно - процессуального закона, которые могли повлиять на вынесение присяжными указанного вердикта. В обоснование представления указывается, что поставленные в вопросном листе перед присяжными заседателями вопросы сформулированы неправильно, в 1 вопросе отсутствовало описание действий осужденных после убийства потерпевшего, а вопросы 2,3,4, 6,7,8, 14,15,16 являются противоречивыми, как и ответы на них присяжных заседателей. Считает, что высказывания адвокатов, ставящих под сомнение допустимые доказательства, а также мнение общественности по делу, могли сформировать ошибочное мнение о непричастности к убийству потерпевшего К [REDACTED]. Указывается,

что свидетели М [] и Н [] допустили высказывания об оказании на них давления в ходе предварительного следствия.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и представления, судебная коллегия находит, что приговор суда постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности осужденных Геворкяна М.Р., Лузикова С.А., Николаева А.А., Кунченко А.В., Ермакова Е.В. основанном на всестороннем и полном исследовании материалов дела.

Как видно из материалов дела, судебное следствие проведено с учетом требований уголовно-процессуального закона, определяющих его особенности в суде с участием присяжных заседателей.

В судебном заседании были созданы необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

В присутствии присяжных заседателей исследовались только те фактические обстоятельства, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ.

Все представленные суду доказательства были исследованы, а заявленные ходатайства рассмотрены в установленном законом порядке. Никто из участников процесса, в том числе сторона защиты, не возражали закончить судебное следствие с учетом исследованных доказательств.

Данных о том, что в суде с участием присяжных заседателей исследовались недопустимые доказательства, или сторонам было отказано в исследовании доказательств, в материалах дела не имеется. Принцип состязательности в суде присяжных не нарушен.

Напутственное слово произнесено председательствующим судьей с соблюдением принципа объективности и беспристрастности с изложением исследованных доказательств, а также позиции, как государственного обвинителя, так и позиции защиты.

Вопреки доводам жалоб и представления, вопросный лист и вердикт коллегии присяжных заседателей соответствуют требованиям ст.ст. 339, 343 УПК РФ.

Поставленные перед присяжными заседателями вопросы, касающиеся доказанности нанесения ударов потерпевшему осужденными Геворкяном М.Р., Лузиковым С.А. и Николаевым А.А. с целью причинения смерти, и их ответы не противоречат ответам на предыдущие вопросы, согласно которым они признали доказанным факт причинения осужденными при указанных обстоятельствах потерпевшему телесных повреждений, повлекших смерть потерпевшего.

По смыслу закона, убийство может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом, предполагающим, что виновные сознавали общественную опасность своих действий, предвидели возможность наступления общественно опасных последствий, в данном случае смерти потерпевшего,

не желали, но сознательно допускали эти последствия либо безразлично относились к ним.

В данном случае суд обоснованно пришел к выводу о том, что убийство потерпевшего было совершено виновными с косвенным умыслом, что соответствует вердикту присяжных заседателей.

Такая же мотивировка дана и в приговоре суда, согласно которому осужденные Геворкян М.Р., Лузиков С.А. и Николаев А.А., нанося множественные удары в жизненно важный орган потерпевшего – голову, не могли не предполагать, что это может повлечь смерть А [REDACTED], но безразлично относились к наступлению таких последствий.

Кроме того, из протокола судебного заседания видно, что ни одна из сторон не возражала против поставленных перед присяжными заседателями вопросов.

Суд правильно указал, что убийство потерпевшего было совершено с особой жестокостью. Об этом свидетельствует нанесение потерпевшему большого количества телесных повреждений осужденными, которые осознавали, что причиняют особые страдания и мучения потерпевшему.

Несостоятельными являются и доводы жалоб об отсутствии в действиях осужденных, за исключением Николаева, состава преступления, предусмотренного ч.3 ст.286 УК РФ, а Лузикова также и ч.1 ст.285 УК РФ.

Как правильно указано в приговоре, осужденные, являясь должностными лицами, совершили действия, явно выходящие за пределы их полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан, с применением насилия, с причинением тяжких последствий, а Геворкян и с применением специальных средств, и привел мотивы, не соглашались с которыми у судебной коллегии оснований не имеется.

Отсутствие в вопросе описания действий осужденных после убийства потерпевшего, на что указывается в представлении, не повлияло на вердикт присяжных заседателей и на квалификацию действий осужденных, поэтому не является основанием для отмены приговора.

Не основаны на материалах дела и доводы представления о том, что высказывания адвокатов, ставящих под сомнение исследованные доказательства, а также мнение общественности могли повлиять на объективность присяжных заседателей.

Недопустимые высказывания свидетелей пресекались председательствующим.

Не могут быть приняты во внимание изложенные в жалобах осужденных Геворкяна, Николаева и Ермакова доводы о их невиновности в совершении преступлений и не доказанности вины, так как по этим основаниям не может быть обжалован и отменен приговор суда присяжных в кассационном порядке.

Из материалов дела следует, что осужденные в установленном законом порядке были ознакомлены с особенностями рассмотрения дела с участием присяжных заседателей.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, не имеется.

Квалификация действий осужденных является правильной и дана в соответствии с вердиктом присяжных заседателей. Постановленный приговор отвечает требованиям ст.350 ст.351 УПК РФ.

Наказание осужденным назначено в соответствии с требованиями уголовного закона, с учетом тяжести содеянного, всех обстоятельств дела, данных о их личности, а также вердикта присяжных заседателей о том, что осужденные Лузиков, Кунченко, Ермаков заслуживают снисхождения.

Обстоятельства, на которые указывается в жалобах осужденных и адвокатов, судом учтены.

Оснований считать, что назначенное осужденным наказание является чрезмерно суровым, не имеется.

Таким образом, жалобы осужденных и адвокатов, а также представление государственного обвинителя удовлетворению не подлежат.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Краснодарского краевого суда с участием присяжных заседателей от 12 января 2007 года в отношении Геворкяна М. [REDACTED] Р. [REDACTED], Лузикова С. [REDACTED] А. [REDACTED], Николаева А. [REDACTED] А. [REDACTED], Кунченко А. [REDACTED] В. [REDACTED] и Ермакова Е. [REDACTED] В. [REDACTED] оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных и адвокатов, а также кассационное представление – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи